МЫ ОСТАЁМСЯ

Тянемся взглядом за стаей гусиной, Но остаёмся с тобою, река, С этой пылающей Горькой осиной, С полем, ещё не остывшим пока.

С этим просёлком, где вязнут машины И безнадёжно гудят провода, С рощей, глухими дождями прошитой, В блёстках мерцающих первого льда.

Мы остаёмся, Не в силах расстаться С небом, где ранняя зреет звезда, С непроницаемым сумраком станций Мимо которых летят поезда.

Мы остаёмся, Где веси и хляби, В нужды и беды уйдя с головой, Под нескончаемый Жалостно-бабий Русской метели космический вой.

Что же нас держит?
Вопрос без ответа...
Просто в душе понимает любой:
Только на этом вот краешке света
Мы остаёмся самими собой.

ЗИМНЯЯ РЕКА

Даже ворон не крикнет. Откуда? И полозья не скрипнут. Куда? Комариного звонкого гуда Не осталось давно и следа.

Только стужа ворчит, матерея, Да метелица путает след, Вместо жаркого цвета кипрея Рассыпая серебряный цвет.

Где трепещет сухая осока, Обнажённая стонет ветла — Гулом крови, Движением сока Жизнь как будто недавно была.

А теперь, словно в доме без окон, В этой чёрной воде подо льдом Затаился воинственный окунь, Дремлют чуткая щука и сом.

Ходит солнце по низкому кругу, Гаснут стылые дни вдалеке, Чтобы снова по кроткому лугу Вышла цапля к остывшей реке.

Это дерево знает и птица, И вода понимает И твердь: Можно заново будет родиться, Если только рискнёшь умереть.

ЮГО-ВОСТОК

Летела смерть-воровка, Нечаемая смерть. Горячая воронка. Дымящаяся твердь.

Летела, волком выла, – Жечь, убивать, колоть. С неистовою силой Рвала живую плоть.

Июльская истома. Дней окаянных быль, Где ни жильца, Ни дома, Одна седая пыль.

Снарядом разметало... Куда? В какую даль? Из белого металла В золе нашли медаль.

Металл, а не бумагу, Оплавленный огнём И было «За отвагу» Написано на нём.

* * *

У края, у межи Сошлись теперь и впредь Предположенье жить С надеждой умереть.

Язык весов и мер Поставил мир впросак, Но свет нездешних сфер Покуда не иссяк.

Колокола звонят Во сне и наяву: Они меня хранят, Они меня зовут.

Канат легко рубить, Но что вам завещать? Живых уметь любить, Живых уметь прощать.

СНЕГИРЬ

Не копи ни обиды, ни страха На пути к неземному суду... Вновь снегирь, беспечальная птаха, Поселился в январском саду.

По тебе я соскучился за год, Угощаю, чем только могу-От звенящих рубиновых ягод До семян золотых на снегу.

Оскудевшего неба кольчуга. Затяжное ненастье грядёт... Ничего, перетерпим, пичуга. Всё проходит и это пройдёт.

Я, конечно, неволить не буду, Только ты не спеши улетать. Хорошо мне с тобой, красногрудый, Эти стылые дни коротать.

Научи одержимости взмаха, Безоглядной свободе крыла, Чтобы жизнь без унынья и страха Шла впёред, Убывала, Была!

* * *

Музыка, Тобой не надышаться! Торжествуйте, медь и серебро, Чтоб могли нечаянно свершаться Вечные надежды на добро.

Мудрая, Звучи не угасая, Дай тобой напраздноваться всласть! Может, это девочка босая В дальнем далеке отозвалась.

Может, снова стать случилось юным Под зелёным пологом лесным, Где поют, как солнечные струны, Ветви заскорузлые сосны.

Где ничем ещё не запорошено Озаренье юношеских грёз. Потому и музыка хорошая Неизменно трогает до слёз.

СТРАННИК

Все бродит, взяв суму да посох, Вдали от псов сторожевых, В полях пустых и безголосых, В лесах почти что неживых.

Где ливень хлещет, Ветер свищет, Блистают молнии во мгле... Того, что странник этот ищет И не бывает на земле.

Смешно за выдуманным светом Гоняться, не смыкая глаз, Но он, Не знающий об этом, Счастливей каждого из нас.

* * *

Остановлюсь и лягу у куста, Пока легки печали и пожитки, На оборотной стороне листа Разглядывать лучистые прожилки. При светлячках, При солнце, При свечах Мир созерцать отнюдь небесполезно: В подробностях, Деталях, Мелочах Не хаос открывается, а бездна. Вселенная без края и конца Вселяла б ужас до последней клетки, Когда б не трепыхался у лица Листок зелёный С муравьём на ветке.

ТОЧКА

Точка — это не конец. Ну куда от пауз деться? Не петля и не свинец, Просто повод оглядеться.

Жизнь казалась, видит Бог, Бесконечною, как поле... Время подвести итог, Промежуточный, не боле.

Бросить пить, сменить режим, Предпочесть горбушке мякоть И над замыслом чужим От отчаянья заплакать.

ОТТЕПЕЛЬ

К ночи сгущается воздух сырой, Вольно и наспех прошитый капелью. Пахнет в округе набухшей корой, Дымом печным и оттаявшей елью.

Забуксовало зимы колесо — Дерзко и весело царствует влага! В зыбком тумане Почти невесом Звук торопливого женского шага.

Снега январского жалко до слёз... Много ли проку в такой канители, Если ненадолго и не всерьёз В чаще лесной затаились метели?

Их возвращения не тороплю, Видимо, свыкся с погодой сырою. Утром остывшую печь затоплю, Стол на двоих, как бывало, накрою.

Красная скатерть, хмельное вино, Встречи на миг, остальное – разлука. Буду смотреть в зоревое окно, Ждать понапрасну условного стука.

Лучше б весь мир занесло, замело, Снежная запеленала одежда... Необъяснимо такое тепло. Необъяснимее только надежда.

* * *

Поговорим о чём-нибудь высоком, Что предстает обыденным подчас. Вот яблоко, наполненное соком, Качается, фонариком лучась.

Рябит листва, дрожащая от ветра, Как тысячи неразличимых лиц. Во всем — сиюминутное и ретро, Без явно обозначенных границ.

Вот голуби лепечут на карнизе, Как сто и даже двести лет назад, Не ведая иллюзий и коллизий Когда-то наполнявших дом и сад.

Вот женщина – судьба моя и мука, До сей поры сводящая с ума, Уже не дочь баюкает, а внука, Почти не веря этому сама.

То серенькой картинкой бытовою, То фреской, Рафаэлевой сродни. **POMAHC** Вспоминайте, как молодость, летнее пекло,

Созвездия плывут над головою И возвращают прожитые дни

Промелькнувшее в хохоте и озорстве.

Скоро изморозь ляжет по травам поблеклым,

По сухой и звенящей, По ясной листве.

Над размытой чертой между тьмою и светом Звёзд мерцающих выплывет поздний косяк. Убывает тепло, Наречённое летом,

И студёные ветры летят на рысях. То, что вечностью чудилось, только мгновенье,

И наверное, в мире не первому мне Всё мучительней к памяти прикосновенье, Всё теплее в её отражённом огне.

Скоро красным засветится по снегу тальник,

Станут зори прозрачней, а взоры темней... Время думать о жизни,

О жизни как тайне Или век доживать

И не думать о ней.

И врагу разбитому не мстить. Хорошо, что церковь-невеличка Всех принять готова и вместить. Хорошо, что подрастают дети

Просто жить на этом белом свете

С чистою и ясною душой.

Необыкновенно хорошо!

хорошо!

Тянет гуж провинция глухая,

Хорошо, что сыплет, не стихая,

Быть большой воде и урожаю,

Льду речному рваться на куски...

Хорошо, что больше не сажают

За случайный трёп и колоски.

Яблоня озябіная в оконіко

И она же вечно на столе.

И весною аисты кружат Над избой, где дедовы медали За божницей строгою лежат.

Постучит, мечтая о тепле... Хорошо, что в подполе картошка

Хорошо, что золотятся дали

Первые в застолье и артели,

Ни о чём столицы не моля.

Белый снег на чёрные поля.

Подавать не брошена привычка

Хорошо, что не разбогатели На чужой недоле и крови.

Без отказа – только позови...